

дили их тщательный отбор и стилистическую правку. Это делает необходимым в целом ряде случаев обращаться к рукописям Муравьева для уточнения его взглядов на историю.³ Кроме того, ни в одном из этих изданий статьи Муравьева не датированы. Обращение к его рабочим тетрадям позволяет уточнить время написания его работ. В этих тетрадях Муравьев, как правило, записывал все подряд, и датированные записи дневникового характера перемежаются с черновиками исторических произведений. Анализ его рукописей и писем показывает, что Муравьев проявлял интерес к истории и философии уже в 70-е годы XVIII в., уже тогда он читал и даже пытался перевести Монтескье, собирався прочесть Кондильяка, но систематические занятия историей совпали для Муравьева с годами преподавания (1785—1796). Наиболее интенсивно записи учебного характера, посвященные проблемам истории, велись в конце 80-х гг. XVIII в. Письма Муравьева сестре за 1789—1791 гг., хранящиеся в Государственном историческом музее, тоже свидетельствуют, что именно эти годы были для Муравьева годами серьезных занятий историей и философией.

Кроме того, в цикле «Письма к молодому человеку», который писался в течение 1789—1791 гг.,⁴ Муравьев упоминает «рукописания наши, в которых заключается краткое начертание Российской Истории, мною для вас сделанное» (I, 378).⁵ Очевидно, Муравьев имел в виду именно свою статью «Краткое начертание Российской Истории» (опубликована в 1810 г. Н. М. Карамзиным). Таким образом, данная статья, содержащая основные положения Муравьева, повторяемые им также и в других работах, с большой долей уверенности датируется периодом с 1785 (год начала преподавания) по 1789 год. Именно на фоне поисков, которые вела русская историография 80-х—начала 90-х годов XVIII в., и надлежит рассматривать сделанное Муравьевым. Эти годы были важным этапом в становлении русской исторической мысли. Именно в эти годы происходил переход от накопления фактов к их осмыслению, к выяснению вопроса, в чем состоит специфика русской истории. Своих предшественников — Татищева, Щербатова, Болтина Муравьев прямо назвал «собираателями истории нашей» и противопоставил им историков-просветителей Монтескье, Мабли, Д'Аламбера (II, 110). В отличие от русских историкографов Муравьев не интересовался источниками, вообще не

ного рукописного наследия Муравьева, предоставленного в их распоряжение вдовой Муравьева Е. Ф. Колокольцевой.

³ Личный архив М. Н. Муравьева хранится в Отделе рукописей ГПБ (ф. 499).

⁴ См. примечание от издателей (I, 435) и упоминание о Яском мирном договоре 1791 года на последней странице цикла (I, 445).

⁵ Здесь и далее ссылки даются по изд.: Сочинения М. Н. Муравьева. СПб., 1847, т. 1—2. Переиздание осуществлено А. Смирдиным в серии «Полное издание сочинений русских авторов». Оно повторяет полное собрание сочинений М. Н. Муравьева 1819—1820 гг. Римская цифра означает том, арабская — страницу.